

Шан Сяохань засунул вещи в рюкзак, перекинул его через плечо и, обернувшись, окинул их взглядом.

— Шесть человек, действительно много. Можно и в другую школу перейти. Но, владелец, это повлияет на мой учебный процесс, так что компенсацию за нарушение договора нужно пересчитать.

Владелец понял, что это, скорее всего, провокация, и мысленно уже ругался. Семья Цао, какое воспитание! По правилам, такие требования должны отклоняться школой. Уроки мастера — это продукт школы, и продавать их одновременно двум клиентам нельзя. Первый пришел — первый получил, это основа основ.

К счастью, Шан Сяохань, похоже, не разозлился. К несчастью, придется раскошелиться.

Владелец сухо попытался договориться:

— Прерывание обучения — это нарушение договора...

Шан Сяохань допил последние глотки из спортивной бутылки, медленно закрутил крышку.

— Глава десятая договора, пункт третий о нарушении обязательств: если школа задерживает мой учебный процесс, компенсация удваивается. То есть 90 000. Плюс стоимость оставшихся уроков — 111 000. Получается, отказ от занятий может быть выгодным. Бесплатно отучился больше месяца и еще заработал.

На лбу владельца выступил пот. Если это провокация, то эти молодые господа, вероятно, надолго не задержатся, и эти сто с лишним тысяч не вернуть.

— Вы ведь уже отучились половину, может, немного скинем...

— Нет, — с улыбкой ответил Шан Сяохань. — Уроки мастера Ли найти непросто, а оставшееся время короткое. Наверное, придется просто потренироваться как-нибудь.

Цао Синхэ и его компания были в ярости. Их вообще не воспринимали как соперников. Цао Чжэньхай нахмурился:

— Ты что, с ума сошел от бедности?

— Не зная ситуации, не надо навешивать ярлыки, — Шан Сяохань показал на терминал, который почему-то уже был на его запястье. — Хочешь, я покажу электронный договор? Контракт школы Тяньи очень заботится о клиентах. Эти условия не я придумал.

Цао Чжэньхай был готов взорваться от ярости, но Цао Синхэ схватил его за руку.

— Какая-то дырявая школа, да и мастер не ахти. Пошли.

И, таща за собой, вывел его из зала.

В процессе Цао Чжэньхай пытался вырваться, крича:

— Этот парень такой наглый, надо его проучить...

Он случайно ударил Цао Синхэ локтем в живот, и тот, схватившись за живот, застонал:

— Брат, брат, успокойся. Проучить надо, но не здесь. Ты видел, сколько камер на потолке? Рядом еще мастер из зала. Даже если захочешь что-то сделать, вряд ли получится.

Прошлый год конфликт с Ци Цзиншэном произошел из-за камер. В этом году, если схватим какого-то мелкого, нельзя снова наступить на те же грабли.

— У меня сегодня дела, я пошел. Владелец, когда решите, переведите деньги на мой счет.

Шан Сяохань не собирался здесь задерживаться. С рюкзаком за спиной он прошел мимо группы подростков, и кто-то попытался толкнуть его, но он ловко уклонился.

Выйдя за ворота, он сразу начал писать Ци Цзиншэну. Он был уверен, что ничем не обидел этих людей. Мастер Ли упомянул молодых господ из семьи Цао, так что это, должно быть, связано с Ци Цзиншэном.

Год назад он бы не ушел так спокойно, обязательно бы наговорил дерзостей. Но за этот год он многому научился у Ци Цзиншэна, и первое, что нужно запомнить, — не поддаваться импульсам.

Ци Цзиншэн учил его не поддаваться импульсам, чтобы он не пострадал. Шан Сяохань запомнил это, потому что он уже находился под защитой Ци Цзиншэна и не мог постоянно создавать проблемы.

Среди известных семей Созвездия Цицинь — Ци, Цао и Янь. Это из семьи Цао?

— Ци Цзиншэн, ты знаешь этих людей? Говорят, их фамилия Цао.

Он приложил скриншот с терминала.

Ци Цзиншэн ждал сообщения от Шан Сяоханя и уже почти засыпал, когда Сяо Цзю первым увидел содержимое.

— О, второй дурак из семьи Цао. Это фон зала, где тренируется Сяохань.

Ци Цзиншэн прищурился, пробежался глазами по сообщению и резко сел.

— Что они делали в зале Тяньи?

— Искали мастера Ли, хотели, чтобы я уступил им время занятий.

Шан Сяохань огляделся. Он шел по главной улице, но в жаркий летний полдень на улице было пустынно.

— Не было конфликта?

Ци Цзиншэн начал одеваться и обуваться.

— Нет, я заставил владельца зала выплатить мне компенсацию за нарушение договора и вернуть деньги за неиспользованные уроки. Они легко согласились.

Отсутствие занятий его не беспокоило. Он считал, что мастер Ли в некоторых аспектах боевых искусств понимает меньше, чем Ци Цзиншэн.

— Найди людное место и жди меня там.

Ци Цзиншэн схватил рюкзак и, выходя из павильона Чэнсинь, вызвал водителя.

Цао Чжэньхай год назад осмелился напасть на старшего сына главы семьи Ци. С таким обычным парнем, как Шан Сяохань, он будет еще более бесцеремонным.

— Я на главной улице Цзин-ши рядом с залом. Пойду в кафе.

Шан Сяохань огляделся, нашел чайную, заказал десерт и сел ждать Ци Цзиншэна.

Но он попал не туда. Эта чайная оказалась заведением одного из прихвостней Цао Чжэньхай.

Ци Цзиншэн вышел из усадьбы Шэньюань, отправил водителя и сам сел за руль, быстро направляясь к месту, где находился Шан Сяохань.

Если бы это был конфликт с другим молодым господином из знатной семьи, он бы не спешил. Но проблема в том, что это был Цао Чжэньхай.

В их кругу этот парень был известен как псих. Его мышление и воспитание были совершенно не вписывались в рамки их общества.

Например, он конфликтовал с Ци Цзиншэном только потому, что тот был лучше него во всем — от внешности до успеваемости. Его отец часто приводил Ци Цзиншэна в пример.

Честно говоря, нет идеальных людей. У каждого в жизни были моменты, когда их сравнивали с другими.

Родительские упреки часто вызваны заботой. Нормальный человек, возможно, просто раздражается, а при встрече с воображаемым врагом холодно смотрит. С возрастом, живя в одном созвездии и общаясь семьями, все учатся улыбаться сквозь зубы, и юношеские обиды рассеиваются.

Но Цао Чжэньхай был другим. У него было слишком много недостатков.

Другие дети тоже ошибались в детстве, но могли отделаться милыми уловками. Он же был другим. Его недостатков было так много, что у него даже не было милого лица. Его мать, закончив упрекать его чужими примерами, смотрела на своего сына и чуть не заболела.

Он уже вырос до двенадцати лет, а мать все еще иногда сомневалась, не перепутали ли его в роддоме.

С годами Цао Чжэньхай превратился в настоящего психа. В детстве у него была гиперактивность и агрессия, а повзрослев, он стал полубезумным.

Выйдя из зала, он не прошел и ста метров, как прихвостень радостно вернулся с сообщением:

— Этот прихлебатель зашел в наше заведение.

Цао Чжэньхай поднял бровь.

— Освободи заведение и задержи этого парня. Посмотрим, будет ли Ци Цзиншэн сидеть дома, как нянька.

Да, это была причина, по которой он сегодня вышел искать неприятностей Шан Сяоханю.

Они были ровесниками, и в этом году вместе проходили собеседование для поступления в университет. Ци Цзиншэн был первым по баллам в выбранных направлениях, на собеседовании занял третье место по теории и первое по общему рейтингу, легко получив приглашение в Столичный объединенный университет.

А Цао Чжэньхай, вероятно, из-за биполярного расстройства, никогда не мог сосредоточиться. Его баллы не вошли даже в первую сотню, собеседование провалил, и когда преподаватели задали несколько вопросов, он чуть не взорвался. Не говоря уже о таких престижных вузах, как Столичный объединенный университет, он чуть не остался без места.

Его отец, Цао Игэ, пожертвовал Столичному финансовому университету топовую лабораторию, чтобы его сын смог поступить на простую специальность по управлению бизнесом.

В верхушке Созвездия Цилинь всего три семьи — Ци, Цао и Янь. Семьи большие, но каждый год детей одного возраста не так много. В этом году у семьи Ци и Цао было по сыну, а у семьи Янь — две дочери.

Отец Цао, пожертвовав деньги, узнал, что Ци Цзиншэн из семьи Ци, конечно, поступил в Столичный объединенный университет, изучая управление и материалы, получив двойную степень и стипендию первой категории.

Две дочери семьи Янь тоже поступили в Столичный объединенный университет, и хотя они выбрали только одно направление, их результаты тоже были впечатляющими.

Его сына даже не с чем было сравнивать. Одинаковые стартовые условия, одинаковое образование, и он невольно начал думать, как его жена: может, этот ребенок действительно не из нашей семьи?

Выходя из дома и затрагивая тему детей, он старался держаться подальше, но злонамеренные люди всегда находили способ подойти и пошутить. Накопив обиды, он вымещал их на своем сыне.

<http://bllate.org/book/17699/1652390>